

ISSN 2312 – 3400

ИЗВЕСТИЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

П Р И К А З А Н С К О М У Н И В Е Р С И Т Е Т Е

Том 42, № 1
2022

**ИЗВЕСТИЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПРИ КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

2022. Том 42. № 1

ISSN 2312–3400

**Научный журнал
Издаётся с 2017 года**

Учредители: Хайрутдинов Р.Р., Ситдиков А.Г.
Издатель: редакция журнала

Адрес издателя: ул. М. Межлаука, 3, каб. 117,
г. Казань, Россия, 420008. Тел.: +7 (843) 221-33-21

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массо-
вых коммуникаций Свидетельство о регистрации ПИИ
№ ФС 77-72116 – печатное издание от 29.12.2017.
Периодичность: 4 выпуска в год

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, 3, каб. 117,
г. Казань, Россия, 420008. Тел.: +7 (843) 221-33-21
Email: kvmukfu@mail.ru
Сайт журнала: <https://ioaie.ru>

Дата выхода выпуска в свет: 17.06.2022.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60x84/16.
Тираж 150 экз. Заказ № 6/6. Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета.
Адрес типографии:
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
Тел.: +7(843) 233-73-59; 233-73-28

Главный редактор

Напольских Владимир Владимирович, доктор истори-
ческих наук, профессор КФУ, профессор кафедры
культурологии Улмуртского государственного универ-
ситета (Ижевск), член-корреспондент РАН

Состав редакционного совета:

Председатель – Хайрутдинов Рамиль Равилович,
кандидат исторических наук, доцент, председатель Со-
вета отделения Российского исторического общества
в Казани.

Члены редакционного совета:

Арутюнов Сергей Александрович, доктор историче-
ских наук, член-корреспондент РАН, главный научный
сотрудник, заведующий сектором Кавказа Института
этнологии и этнической антропологии (Москва).

Головнёв Андрей Владимирович, доктор историче-
ских наук, профессор, член-корреспондент РАН, дирек-
тор Этнографического Бюро, директор Музея антропо-
логии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук (Санкт-Петербург).

Измайлов Искандер Лерунович, доктор исторических
наук, ведущий научный сотрудник Института археоло-
гии АН РТ (Казань);

Казанский Николай Николаевич, доктор филологиче-
ских наук, профессор, академик РАН (Санкт-Петербург).

Михай Хоппал, Dr. hab., профессор, президент
International Society for Shamanistic Research (Будапешт).

Наумкин Виталий Вячеславович, доктор историче-
ских наук, профессор, академик РАН, директор Инсти-
тута востоковедения РАН (Москва);

Пиотровский Михаил Борисович, доктор историче-
ских наук, профессор, академик РАН, генеральный ди-
ректор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Руденко Константин Александрович, доктор истори-
ческих наук, профессор Казанского государственного
института культуры и искусств (Казань);

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических
наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, директор
Института археологии АН РТ (Казань).

Эберхард Винклер, Dr. hab., профессор, заведующий
кафедрой финно-угроведения Гёттингенского универси-
тета (Гёттинген).

Юха Янхунен, Dr. hab., профессор, заведующий
кафедрой восточноазиатских исследований Хельсинк-
ского университета (Хельсинки).

Распространяется бесплатно

© Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 2022

**PROCEEDINGS
OF THE SOCIETY FOR ARCHAEOLOGY, HISTORY AND ETHNOGRAPHY
AT THE KAZAN UNIVERSITY**

Volume 42, issue 1

ISSN 2312–3400

Editor-in-chief

Vladimir V. Napolskikh, Doctor of history, Professor of the Udmurt state University, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk – Kazan).

Editorial board:

Chairman – Ramil R. Khayrutdinov, Phd, Professor, Director of the Institute for international relations, history and oriental studies of the Kazan University, Chairman of the Dept. Council of the Russian Historical Society in Kazan (Kazan).

Members of the editorial board:

Sergey A. Arutyunov, Doctor of history, Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Dept. of Caucasus of the Institute for Ethnology and Ethnic Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

Andrey V. Golovnyov, Doctor of history, Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Museum of anthropology and ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St.-Petersburg).

Iskander L. Izmaylov, Doctor of history, Head researcher of the Institute for Archaeology of the Academy of Sciences of Tatarstan.

Nikolay N. Kazanskiy, Doctor of Philology, Professor, Full member of the Russian Academy of Sciences (St.-Petersburg).

Mihály Hoppál, Dr. hab., Professor, President of the International Society for Shamanistic Research (Budapest).

Vitaliy V. Naumkin, Doctor of History, Professor, Full member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

Mikhail B. Piotrovskiy, Doctor of History, Professor, Full member of the Russian Academy of Sciences, Director of the State Hermitage (St.-Petersburg).

Konstantin A. Rudenko, Doctor of History, Professor (Kazan).

Ayrat G. Sitdikov, Doctor of History, Professor, Corresponding member of the Academy of Sciences of Tatarstan, Director of the Institute for Archaeology of the Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan).

Eberhard Winkler, Dr. hab., Professor, Head of the Institute of Finno-Ugric Studies of the University of Göttingen (Göttingen).

Juha Janhunen, Dr. hab., Professor, Head of the Dept. of East Asiatic Studies of the University of Helsinki (Helsinki).

Published after the decision of the scientific council of the Institute for international relations, history and oriental studies of the Kazan University and the Dept. Council of the Russian Historical Society in Kazan.

Published since 2017 (resumed edition after 1878-1929) 4 times a year.

Founders: Ramil R. Khayrutdinov, Ayrat G. Sitdikov

Address of the redaction: Russia, 420008, Kazan, Mezhlauka, 3, r. 117

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ахмадиев Ф.Н., Мягков Г.П.</i> Крестьянская война в Германии в российской историографии середины – второй половины XIX века	5
<i>Сурин О.А.</i> Этиологические мифы о Геракле и его потомках в VIII–IV вв. до н.э.	13
<i>Орлов В.П.</i> Первый предатель или жертва Великого царя: к вопросу о судьбе Интафрена при дворе Дария I.....	25
<i>Рунг Э.В., Востриков И.В.</i> Дипломатическая предыстория Греко-персидских войн: ахеменидские глашатаи в Афинах и Спарте ...	37
<i>Шмелева Л.М., Базяева Д.Э.</i> Римская колония Фидены: между Этрурией и Лацием	50
<i>Шадрина Н.А.</i> Образ женщины-лидера: Юдифь в англосаксонской литературе раннего Средневековья	60
<i>Мулеев А.О.</i> К вопросу о «лучших мирянах» в позднесредневековой Англии	73
<i>Бикеева Н.Ю.</i> Представления о «борьбе двух королей» в современной французской исторической беллетристике.....	84
<i>Норден Л.Л., Гафуров С.О.</i> Имперский дискурс внешней политики императора Фердинанда II.....	98
<i>В.И. Юртаев, Шадрина Н.А.</i> «Идея А. Линкольна»: принципы конструирования образа исторической личности в мемориально-декоративной скульптуре	113
<i>Шмелев Д.В.</i> Либерализм и внешняя политика: опыт В. Жискара д'Эстена.....	125

CONTENTS

<i>Akhmadiev F.N., Myagkov G.P.</i> The theme of the Peasant War in Germany in Russian historiography mid-second half of the 19th century	5
<i>Surin O.A.</i> Etiological myths about Heracles and his descendants in VIII-IV BC.....	13
<i>Orlov V.P.</i> The first traitor or victim of the Great King: to the question of fate of Intaphrenes at the court of Darius I.....	25
<i>Rung E.V., Vostrikov I.V.</i> Diplomatic prehistory of the Greco-Persian Wars: Achaemenid Heralds in Athens and Sparta.....	37
<i>Shmeleva L.M.</i> The Roman colony of Fidenae: between Etruria and Latium.....	50
<i>Bazyayeva D.E., Shadrina N.A.</i> The image of a female leader: Judith in the Anglo-Saxon literature of the early Middle Ages	60
<i>Muleev A.O.</i> To the question of “best sort of laity” in late medieval England.....	73
<i>Bikeeva N.Yu.</i> Representations of the “struggle of two queens” in contemporary French historical fiction.....	84
<i>Norden L.L., Gafurov S.O.</i> The imperial discourse of Ferdinand II and his foreign policy.....	98
<i>Yurtaev V.I. Shadrina N.A.</i> «The idea of A. Lincoln»: principles of constructing the image of a historical person in memorial and decorative sculpture	113
<i>Shmelev D.V.</i> Liberalism and foreign policy: the experience of V. Giscard d’Estaing	125

Дипломатическая предыстория Греко-персидских войн: ахеменидские глашатаи в Афинах и Спарте

Эдуард Валерьевич Рунг¹, Игорь Владимирович Востриков²

^{1,2}Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹eduard_rung@mail.ru

²igor-vostrikov@bk.ru

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотреть античную традицию относительно персидских дипломатических миссий в Спарту и Афины и получить наиболее достоверную интерпретацию дипломатической предыстории Греко-персидских войн. Исследуется вопрос об обстоятельствах визита послов в Спарту и Афины. Впервые в историографии подробно рассматриваются дипломатические действия Дария и Ксеркса по отношению к Спарте и Афинам накануне двух персидских вторжений в Грецию – в 490 и в 480–479 годах до н.э. Итак, прежде всего выясняется, какой персидский царь, Дарий или Ксеркс, стоял за отправкой глашатаев в два ведущих города Эллады, и, кроме того, какова была судьба этих глашатаев в каждом из двух упомянутых городов. Основное противоречие в сведениях античных авторов о том, кто из персидских царей был ответственен за отправку персидских глашатаев в Спарту и Афины, находит вполне рациональное объяснение с учетом устойчивой традиции смешения двух персидских дипломатических миссий в Грецию. Но упоминание некоторых поздних авторов об изгнании глашатаев из Афин выглядит недостоверной частью античной традиции. Между тем, сообщение ряда авторов о казни афинянами не только глашатаев, но и переводчика, наоборот, выглядит вполне достоверным.

Ключевые слова: персидские глашатаи, Греко-персидские войны, Дарий, Ксеркс, Спарта, Афины

Для цитирования: Рунг Э.В., Востриков И.В. Дипломатическая предыстория Греко-персидских войн: ахеменидские глашатаи в Афинах и Спарте // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете. 2022. Т. 42. № 1. С. 37–49. DOI: 10.26907/2312–3400.2022.1.37-49

Посещения персидских глашатаев Греции, требовавших землю и воду в качестве символов покорности относятся к диплома-

тической предыстории Греко-персидских войн (о символическом значении земли и воды см. подробнее [1, с. 41–60; 2, с. 3–26; 3, с. 503–515]). Однако обстоятельства и результат этих миссий получают неоднозначную трактовку как в произведениях античных авторов, так и в современной историографии.

Цель данной работы состоит в выявлении противоречий в античной традиции в отношении персидских дипломатических миссий в Спарту и Афины с тем, чтобы объяснить и по возможности нивелировать их, получив, таким образом, наиболее достоверную интерпретацию дипломатической предыстории Греко-персидских войн.

Впервые в историографии обстоятельно рассматривается дипломатическая деятельность Дария и Ксеркса в отношении Спарты и Афин накануне двух персидских вторжений в Грецию – в 490 и в 480–479 гг. до н.э.

В статье используется сравнительно-исторический метод, который позволяет в ходе сравнения данных различных нарративных источников выявить наиболее достоверную основу в античной исторической традиции о миссиях персидских глашатаев в Грецию и их результатов, а также опровергнуть те элементы традиции, которые представляются недостоверными.

В пользу Дария как единственного инициатора направления глашатаев в Афины и в Спарту существует свидетельство Геродота (VII. 133): «В Афины же и Спарту Ксеркс не отправил глашатая с требованием земли (Ἐς δὲ Ἀθήνας καὶ Σπάρτην οὐκ ἀπέλεμψε Ξέρξης ἐπὶ γῆς αἰτήσιν κήρυκας), и вот по какой причине. Когда Дарий прежде отправил туда послов, требуя покорности, то афиняне сбросили их в баратрон, а спартанцы – в колодец и велели им оттуда принести землю и воду. Поэтому-то Ксеркс теперь и не послал к ним глашатаев с требованием покорности (τούτων μὲν εἴνεκα οὐκ ἔλεμψε Ξέρξης τοὺς αἰτήσοντας)».

Геродот дважды повторяет, что Ксеркс не направлял глашатаев в Афины и в Спарту и, таким образом, намеренно обращает внимание своего читателя на этот факт. Однако, существуют некоторые сообщения более поздних авторов, которые относят прибытие персидских глашатаев в Афины и в Спарту ко времени не

царя Дария, а его сына Ксеркса. Такая интерпретация впервые засвидетельствована у авторов эллинистического периода.

В отношении Спарты самая ранняя по времени ссылка на глашатаев Ксеркса присутствует у Полибия (IX. 38) при изложении речи посла от акарнанцев Ликиска в 210 г. до н.э. в Спарте: «Почему, граждане Лакедемона, кажется вам, предки ваши в то время, когда Ксеркс привел к вам посла с требованием воды и земли, кинули явившегося перса в колодец и, забросав его землю, предлагали известить Ксеркса, что он получил то, чего требовал, воду и землю?». Стобей приводит сообщение эллинистического историка Тесея (Theseus FHG. IV. F. 2 = Stob. Flor. VII. 70) о том, что мор случился в Лакедемоне вследствие убийства глашатаев, посланных Ксерксом с требованием земли и воды как условия порабощения. Был дан оракул об избавлении их, если будут убиты царем некоторые выбранные лакедемоняне. Тогда Булес и Сперхес прибыли к царю с той целью, чтобы быть убитыми. Тот же, восхитившись их доблестью, отпустил их. В лексиконе же «Суда» под рубрикой «Ксеркс» говорится уже не только в отношении Спарты, но и Афин также, причем действия афинян против персидских глашатаев представляются в совершенно ином ракурсе: Ксеркс после смерти отца Дария и помня рассказ о Марафоне отправился в поход против Эллады и, прежде всего, послал глашатаев с требованием земли и воды. Афиняне же послов изгнали из города, и подавшего совет подчиниться побили камнями, и жену, и детей, спартанцы же в колодец сбросив засыпали землей. Когда бог разгневался он наслал болезнь. Был дан оракул: воздать по справедливости Ксерксу за глашатаев. Булис и Сперхис отправились в Персию, чтобы воздать справедливость. Тот удивился и отпустил их живыми и болезнь прекратилась. Однако, в другом месте под рубрикой «Датис» лексикон «Суда» дает уже отличную информацию в отношении инициатора миссии: Датис и Артаферн, предводители персов, после уничтожения войска Мардония, послали в Элладу, чтобы испытать города, с требованием земли и воды. Островитяне все дали: афиняне же, будучи удрученными, послов прогнали, лакедемоняне и то и другое дать пообещали: и сбросив их в колодец, засыпали их, сказав, что дают требуемое. Итак, несмотря на отличие в том, кто же был отправителем глашатаев, оба сообщения лексикона дают

по существу идентичную информацию: афиняне послов изгнали, а спартанцы их убили, сбросив в колодец и засыпав землей. Создается впечатление, что упоминание Стобеем и лексиконом «Суда» Ксеркса как отправителя глашатаев объясняется тем, что именно к этому царю и совершили свою поездку Сперфий и Булис, о которой обстоятельно рассказывает Геродот. Справедливость этого заключения показывает, что в другом месте лексикограф, используя тот же самый источник, говорит об ответственности за направление послов военачальников Дария – Датиса и Артаферна. Прокомментировать же сообщение Полибия не представляется возможным. Возможно, историк следовал традиции смешения двух персидских дипломатических миссий в Грецию, Дария и Ксеркса. Это является довольно типичной ошибкой античных авторов. Особенно это очевидно, если обратиться к истории послов в Македонию, которые требовали землю и воду. Геродот рассказывает, что послов, убитых македонянами, направил Мегабаз, военачальник Дария I, к царю Аминте I (V, 17–21), однако, в более поздней античной традиции говорится о направлении послов Ксерксом уже к царю Александру I (Speusipp., Ep. ad Philip., 8; Syncell. Chron. 469). И если в отношении судьбы глашатаев в Спарте, все авторы в общем-то сходятся с Геродотом в том, что спартанцы послов сбросили в колодец и засыпали их землей, то в отношении их судьбы в Афинах они дают принципиально отличную от Геродота информацию. По мнению Ю. Белоха, реальным было только посольство в Спарту, отправленное Ксерксом и относящееся к 481 г. до н.э. [4, с. 40, прим. 6]. Эту точку зрения приняли С. Хайгнет и другие [5, с. 87; 6, с. 97–98], однако, подверг аргументированной критики Р. Сили [7, с. 13–20].

Должны ли мы доверять Геродоту в том, что, во-первых, персидские посланцы в Афины были направлены только Дарием, но не Ксерксом, а, во-вторых, то, что они действительно были казнены, а не изгнаны из города, о чем говорит поздняя традиция. Вообще же, как известно, авторитет в древности Геродота был столь велик, что последующие писатели намеренно считали за достоинство дать информацию, отсутствующую в труде «отца истории», скорректировать его, а еще лучше доказать его недостоверность. Одним из первых этот путь избрал Ктесий Книдский (FGrHist. 688.

Т 8; 13; F. 16. 62), по этому пути пошел и Плутарх в своих жизнеописаниях, и особенно, в трактате «De Herodoti malignitate». Поэтому, закономерно считать, что информация о судьбе послов, противоречащая сведениям «отца истории, берет начало из антигеродотовской традиции. Но при этом является ли она недостоверной?

Прежде всего, обратимся к сведениям «отца истории» о персидском посольстве в Афины. Геродот (VII. 133) сообщает, что когда прежде Дарий отправил послов в Афины, требуя покорности, то афиняне сбросили их в баратрон (πρότερον Δαρείου πέψαντος ἐπ' αὐτὸ τοῦτο, οἱ μὲν αὐτῶν τοὺς αἰτέοντας ἐς τὸ βάραθρον). Вне всякого сомнения, афиняне постановили о казни глашатаев на своем народном собрании. Об этом свидетельствует названный Геродотом (VII. 133) способ казни – бросание в баратрон (τὸ βάραθρον). По одной из интерпретаций, приведенных в лексиконе «Суда» (s. v. τὸ βάραθρον), баратроном называли какую-то яму, подобную колодцу, в которую бросали преступников; в этой же яме были крюки, как наверху, так и внизу. По другой интерпретации, представленной в схолиях к комедии Аристофана «Богатство», в Афинах была какая-то очень глубокая яма, сродни колодцу, по бокам утыканная различными мечами, и вот на эти мечи кидали преступников. Другие свидетельства подтверждают, что бросание в баратрон было именно способом казни афинянами тех, кто был приговорен к смерти (Schol. Ar. Plut.). В том же лексиконе «Суда» встречаются другие сообщения, связанные с баратроном. Так, отмечается, что баратрон – это глубокое место, куда афиняне бросали преступников, сродни кеадской пропасти у лакедемонян, а в другом сообщении очевидно делается привязка к судам по демам: баратрон – это яма, в которую народ Гиппотонтиды бросал приговоренных к смерти. Об аналогичном способе казни, практикуемой спартанцами, сообщает Фукидид (I. 134), когда повествует о смерти спартанского военачальника Павсания: «Тело Павсания хотели сначала сбросить в Кеадскую пропасть, куда обычно бросали преступников, но потом решили зарыть где-то поблизости». Кроме того, то, что казнь путем ввержения в баратрон была распространена в Афинах начала V в. до н.э. свидетельствуют и другие античные авторы. По словам Платона, афиняне первоначально

приговорили к бросанию в баратрон самого Мильтиада, однако, потом отменили это свое решение. Плутарх (Arist. 3. 3) же, общая о соперничестве Фемистокла и Аристида, передает слова последнего, якобы произнесенные в экклесии: «Аристид не сдержался и, уходя из Собрания, сказал, что афиняне до тех пор не будут в безопасности, пока не сбросят их обоих – и Фемистокла, и его самого – в баратрон». Ряд исследователей ставят под сомнение тот факт, что ввержение в баратрон было способом казни, а полагают, что в эту яму кидали уже трупы казненных, таким образом, отказывая им в погребении. Такую точку зрения, отстаивает, например, Д. С. Аллен [8, с. 218]. Основанием же для такого заключения является исследование рукописной традиции Ксенофонта (Hell., I, 7, 20), упоминавшего в контексте своего рассказа об «Аргинусском деле» 406 г. до н.э. псефизму Каннона (τὸ Καννῶν οὐ ψήφισμα), которая предписывала казнь преступников с последующим бросанием тел казненных в баратрон (ἀποθάνοντα εἰς τὸ βάραθρον ἐμβληθέναι). Однако, Д. Уайтхорн полагает, что интерпретация бросания в баратрон как способа казни является верной, и в яму сбрасывали приговоренных к смерти живыми [9, с. 91]. Исследователь далее принимает корректуру к тексту Ксенофонта (основанную очевидно, в том числе, и на ссылке к данному отрывку Ксенофонта в схолиях к Аристофану: Ξενοφῶν δὲ εἰς τὸ βάραθρον ἐμβληθέντα ἀποθανεῖν καὶ τὴν οὐσίαν ἀπολέσαντα), после которой перевод псефизмы Каннона уже выглядит следующим образом: «Если кто-либо нанесет оскорбление афинскому народу, и если он будет признан виновным в том, что он нанес оскорбление, должен быть предан смерти посредством ввержения в баратрон» (ἀποθανεῖν εἰς τὸ βάραθρον ἐμβληθέντα). Данная корректура преследовала цель согласовать сообщение Ксенофонта с информацией о баратроне поздних авторов. Однако, объяснение этого противоречия между различными версиями использования баратрона может быть довольно простым, принимая во внимание, что афинский историк приводит ссылку на псефизму Каннона применительно к концу V в. до н.э., а к тому времени афиняне могли уже по-иному истолковывать смысл этого постановления народного собрания, так что теперь вместо бросания живых людей в баратрон, туда могли скидывать трупы казненных. Аристофан (Escl. 1089–1091) же

упоминает псефизму Каннона в сатирическом контексте [9, с. 97]. Понятно, что о времени появления псефизмы Каннона в источниках ничего не сообщается. По мнению Р. Боннера и Дж. Смит, закон Каннона мог датироваться ок. 508–507 гг. до н.э. В этом случае он мог быть связан с реформами Клисфена [10, с. 208]. Афинские остраконы свидетельствуют, что Каннон, сына Сибиртия из дема Ламптры, предполагался в качестве кандидата на изгнание на одной из остракофорий 480–470 гг. до н.э. [11, с. 57]. Ведь и сам Мильтиад мог быть также обвинен по закону Каннона и приговорен к смертной казни посредством ввержения в баратрон в 489 г. до н.э. Таким образом, ввержению в баратрон по закону Каннона подлежали прежде всего виновные в государственных преступлениях. Не исключено, что требования персидских глашатаев были признаны оскорблением афинского народа.

Альтернативно можно полагать, что появление персидских глашатаев в Афинах в 491 г. до н.э. с требованием земли и воды создало прецедент для принятия соответствующей псефизмы по предложению Каннона. По словам же перизгета Павсания, виновником казни персидских глашатаев стал Мильтиад, сын Кимона (Paus. III. 12. 7): «Гнев этого Талфибия за убийство тех вестников, которые были посланы (персидским) царем Дарием в Элладу с требованием земли и воды (в знак покорности), проявился против всего лакедемонского народа, в Афинах же он обратился на одно лицо и поразил дом одного только человека, Мильтиада, сына Кимона. Виновником убийства афинянами пришедших в Атику послов и был Мильтиад» (ἐγεγόνει δὲ καὶ τῶν κηρύκων τοῖς ἐλθοῦσιν ἐς τὴν Ἀττικὴν ὁ Μιλτιάδης ἀλοθανεῖν αἴτιος ὑπὸ Ἀθηναίων). Однако, можно заподозрить античную традицию, находящую отражение в тексте Павсания, в стремлении приписать все действия, направленные против персов, одному лишь Мильтиаду, будущему «герою Марафона» и возможно уже следующей жертве обвинения по псефизме Каннона. Геродот ничего не сообщает ни о роли Мильтиада в казни персидских посланцев, ни о том, что именно он испытал на себе «гнев Тальфибия». Но если принять во внимание роль Мильтиада в казни персидских глашатаев, то представляется вероятным, что тот мог предложить в экклесии постановление о казни персидских глашатаев согласно псефизме Каннона (которая уже

существовала). Поэтому, не ясно, сам ли Каннон или же Мильтиад предложили в народном собрании афинян законопроект о казни глашатаев, направленных Дарием I в Афины.

Более поздняя традиция, не отраженная в труде Геродота, повествует, что афиняне казнили переводчика (ἑρμηνεύς, δῖγλωστος). Плутарх в жизнеописании Фемистокла сообщает: «Хвалят также поступок Фемистокла с человеком, говорившим на двух языках, который был одним из посланцев персидского царя, требовавших земли и воды, и переводчиком (τὸ περὶ τὸν δῖγλωσσον ἔργον ἐν τοῖς πεμφθεῖσιν ὑπὸ βασιλέως ἐπὶ γῆς καὶ ὕδατος αἰτήσιν, ἑρμηνέα γὰρ ὄντα). Согласно народному постановлению, Фемистокл велел схватить и казнить его за то, что он осмелился пользоваться эллинским языком для передачи приказаний варвара (συλλαβὸν διὰ ψηφίσματος ἀλέκτεινεν ὅτι φωνὴν Ἑλληνίδα βαρβάρους προστάγμασιν ἐτόλμησε χρῆσαι)» (Plut. Them. 6). Информация Плутарха, казалось бы, позволяет датировать казнь переводчика уже временем похода Ксеркса. Однако ряд современных исследователей предположили, что Плутарх излагает эпизод, датируемый 491 г. до н.э., на том основании, что Фемистокл уже занимал должность афинского архонта-эпонима в 493/2 г. до н.э. [12, с. 476–477; 13, с. 64–65; 14, с. 85]. Примечательно, что Плутарх говорит о роли Фемистокла в казни переводчика, однако, ничего не сообщает о казни самих персидских глашатаев, замечая только, что этот переводчик находился среди посланцев царя – ἐν τοῖς πεμφθεῖσιν ὑπὸ βασιλέως. Если мы принимаем традицию казни переводчика, хотя возможно и под вымышленным предлогом, то могла ли расправа над переводчиком и над самими послами принадлежать к одному и тому же событию? В своей статье об убийстве персидских глашатаев Вери доказывала, что рассказ Плутарха отражал афинскую версию и может соответствовать историческим событиям. По мнению исследовательницы, глашатаи Дария не были преданы смерти, а казнен только переводчик. Однако, в своей недавней статье Доминик Ленфан не согласилась с этим мнением и считала, что сообщение Плутарха скорее является изобретением его или авторов его времени [15, с. 23–40]. Исследовательница далее ссылается на другое произведение Плутарха «Об упадке оракулов», в котором говорится следующее: «А во времена Персидских войн многие из них

(оракулов – Э.Р., И.В.) добились высокой репутации, святилище Аполлона Птойского не меньше, чем Амфиарая. Мис, как кажется, испытал их оба. Жрец первого из них, пользовавшийся доселе исключительно эолийским диалектом, по такому случаю принял сторону варваров и изрёк такой оракул, что никто из присутствовавших, кроме самого Миса, не смог его понять; ясно, таким образом, из языка, употреблённого тогда для пророчества жрецом, что не угодно было варварам получать ответ на греческом языке» (Mor. 412a). Этот Мис в тексте Геродота (VIII. 133–135) упоминается как посланец Мардония, направленный персидским военачальником в различные греческие святилища ради получения оракулов, а переводчик, казненный афинянами, также носит имя «Мис». В схолиях к «Персам» Эсхила казнь переводчика-самосца относится ко времени Дария I (Schol. Aesch. Pers., 15): «во второй год с этого события послал [Дарий] афинянам корзину, чтобы туда те дали свою землю и воду и сделали его повелителем земли и моря: они персидских послов живыми в колодец сбросили и побили камнями их провожатых. Миса же, некоего самосца, переведившего афинянам письма перса, по сообщению одних они убили, по другим же, сделали лишенным прав». Элий Аристид же в «Панафинейской речи» рассказывает о казни глашатаев и казни переводчика, относя эти события ко времени обеих царей. Ритор заявляет: «И прежде всего объезд глашатаями, предпринимаемый в Элладе при нем и царем после него в отношении земли и воды начинался с этого города» (καὶ πρῶτον μὲν ἢ τῶν κηρύκων περίοδος ἢ γιγνομένη κατὰ τὴν Ἑλλάδα ὑπ’ ἐκείνου τε καὶ τοῦ μετ’ ἐκείνον βασιλέως περὶ τῆς γῆς καὶ τοῦ ὕδατος ἀπὸ ταύτης τῆς πόλεως ἤρχετο). И далее уже автор комментирует о судьбе посланцев царя: «они убили послов, переведившему же письма они предоставили другое голосование, и так как он был эллином, он сверх того мог бы иметь что-то наподобие суда, но они убили и его на том основании, что он пришел служить голосом варваров. Наказание постигло и его: ведь они не считали его достойным поселенцем их города и переводчик естественно стал врагом эллинов. И таким образом они бросили в баратрон с тем, чтобы другие объявили царю об ответе, а от посланных он ничего бы не узнал» (80). Таким образом, даже поздняя античная традиция не поддерживает версии об изгнании афиняна-

ми послов Дария, которая приводится дважды только в лексиконе «Суда». Точно также, если считать появление имени Ксеркса как отправителя персидских посланцев в Афины результатом ошибочного смешения информации о двух посольствах в Грецию, то сведения Геродота не могут быть поставлены под сомнения. Однако, сведения о казни афинянами не только глашатаев, но и сопровождавшего их переводчика (некоторые авторы называют его этническую принадлежность – самосец, или даже имя, очевидно недостоверное – Мис) не должны быть отвергнуты без более тщательного рассмотрения. И здесь обратимся к сведениям оратора Эсхина, опять же не очень надежного информатора в том, что касается событий прошлого. Но в данном конкретном случае ситуация выглядит совершенно иной. Эсхин в речи «Против Ктесифонта о венке» заявляет о Ксерксе (132): «Разве персидский царь, прокопавший Афон, связавший Геллеспонт, требовавший от эллинов земли и воды, в посланиях дерзавший величать себя владыкою всех народов от востока до заката (...ὁ μὲν τῶν Περσῶν βασιλεὺς, ὁ τὸν Ἄθω διорύξας, ὁ τὸν Ἑλλάσποντον ζεύξας, ὁ γῆν καὶ ὕδωρ τοὺς Ἕλληνας αἰτῶν, ὁ τολμῶν ἐν ταῖς ἐπιστολαῖς γράφειν ὅτι δεσπότης ἐστὶν ἀπάντων ἀνθρώπων ἀφ' ἡλίου ἀνιόντος μέχρι δυομένου), разве он теперь не бьется не за власть, а за собственную жизнь?». Эсхин сохранил упоминание не только о письмах царя грекам, которые как раз и мог переводить самосец в Афинах, но сохранил выражение из такого письма, которое определенно уже является аутентичным, и едва ли иным образом стало известно оратору, если только не из официального персидского документа. Впрочем, ссылка Эсхина содержит сразу два таких места в письме, которое находит отражение в древневосточной традиции. Во-первых, это упоминание царя как «повелителя всех народов» – δεσπότης ἐστὶν ἀπάντων ἀνθρώπων. Насколько известно, такое определение не встречается более в древнегреческой традиции применительно к Великому царю Персии, однако, в древнеперсидских царских надписях царь Дарий называет себя «царем стран / народов со всеми людьми» – *xšāyaθiya dahyūnām vispazanānām* (DNa 2 D; DSe 2 D; DZc 2 D) [16, с. 208]. Во-вторых, выражение «от востока до заката» (ἀφ' ἡλίου ἀνιόντος μέχρι δυομένου), обозначающее границы власти правителя, находит уже не столько древнеперсидские, но уже и ас-

сиро-вавилонские параллели [17, с. 135–136; 3, с. 510–511]. Таким образом, Эсхин упоминает выражение, которое вероятно было заимствовано Ахеменидами от ассирийцев, а это, таким образом, может предполагать, что письма Ксеркса грекам возможно отражают канцелярский язык вавилонских писцов и могли быть выполнены первоначально на аккадском. Письма, на которые ссылался Эсхин, конечно, не обязательно были адресованы именно афинянам, но, принимая во внимание тот факт, что тексты Ксеркса часто воспроизводят штампы, встречающиеся в текстах его отца Дария, можно предположить, что послания, доставленные в Афины персидскими глашатаями и зачитанные в экклесии переводчиком, идентичны по содержанию письмам Ксеркса. В любом случае присутствие переводчика среди глашатаев Дария выглядело вполне обоснованным с точки зрения их коммуникации с греками, даже в том случае, если письма царя уже были переведены на древнегреческий. В итоге не упоминание Геродотом в кратком сообщении о переводчике еще не позволяет считать эти сведения вымыслом поздних авторов.

Таким образом, основное противоречие в сведения античных авторов о том, кто из персидских царей был ответственен за направление персидских глашатаев в Спарту и в Афины, Дарий или же Ксеркс, находит вполне рациональное объяснение с учетом устойчивой традиции смешения двух персидских дипломатических миссий в Грецию; упоминание же некоторых поздних авторов об изгнании глашатаев из Афин выглядит недостоверной частью античной традиции. Между тем, сообщение ряда авторов о казни афинянами не только глашатаев, но и переводчика, напротив, выглядит вполне достоверным.

Библиография

1. Рунг Э.В. Дипломатическое выражение персидского империализма: Персидские требования земли и воды // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2007. № 6. С. 41–60.
2. Рунг Э.В. Практика предоставления земли и воды в греко-персидских отношениях // Вестник древней истории. 2007. № 4. С. 3–26.
3. Rung E. The Language of the Achaemenid Imperial Diplomacy towards the Greeks: The Meaning of Earth and Water // *Klio. Beiträge zur alten Geschichte.* – 2015. Vol. 97.2. Pp. 503–515.
4. Beloch K.J. *Griechische Geschichte.* Vol. 2.1. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1914. 452 S.
5. Hignett C. *Xerxes' Invasion of Greece.* Oxford: Clarendon Press, 1963. 496 p.

6. Will E. *Le monde grecque et l'Orient*. Vol. 1. Paris: PUF, 1972. 716 p.
7. Sealey R. *The Pit and the Well: The Persian Heralds in 491 BC* // *Classical Journal*. 1976. Vol.22.1. pp. 13–20.
8. Allen D.S. *The World of Prometheus. The Politics of Punishing in Democratic Athens*. Princeton: Princeton University Press, 2002. 464 p.
9. Whitehorne J. *Punishment under the Decree of Cannonus* // *Symposion*. 1988. pp. 89–98.
10. Bonner R.J., Smith G. *The Administration of Justice from Homer to Aristotle*. Vol. 1. N.Y.: Greenwood Press, 1968. 390 p.
11. Brenne S. *Die Ostraka (487 – ca.416 v.Chr.) als Testemonien (T.1.) // Ostrakismos – Testemonien: Die Zeugnisse antiker Autoren, der Inschriften und Ostraka über das athenische Scherbengericht aus vorhellenistischer Zeit (487–322 v. Chr.) / von P. Siewert (hrsg.)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002. S. 36–166.
12. Wery L.-M. *Le meurtre des héraults de Darius en 491 et l'inviolabilité du hérault* // *L'Antiquité Classique*. 1966. vol. 35. pp.468–488.
13. Lonis R. *Les usages de la guerre entre grecs et barbares. De guerre mediques au milieu du IV siecle av.J.C*. Paris: Les Belles Lettres, 1969. 174 p.
14. Mosley D.J. *Envoys and Diplomacy in Ancient Greece*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1973. 287 p.
15. Lenfant D. *Crime honteux ou titre de gloire? L'exécution des héraults du roi de Perse face aux jugements de la postérité // L'idéalisation de l'autre. Faire un modèle d'un anti-modèle / Ed. A. Gonzales et M. T. Schettino (eds.)*. Besançon, 2014, P.23–40.
16. Kent R. *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*. New Haven: American Oriental Society, 1953. 219 p.
17. Рунг Э.В. Имперская идея в государстве Ахеменидов // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015. №4. С. 130–140.

Авторы публикации:

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра археологии и всеобщей истории, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, eduard_rung@mail.ru

Востриков Игорь Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра археологии и всеобщей истории, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, igor-vostrikov@bk.ru

Diplomatic prehistory of the Greco-Persian Wars: Achaemenid Heralds in Athens and Sparta

Rung E.V., Vostrikov I.V.

Abstract. The aim of this paper is to consider the ancient historical tradition regarding the Persian diplomatic missions to Sparta and Athens and to get the most

reliable interpretation of the diplomatic prehistory of the Persian wars. The issue of the circumstances of the visit of the envoys to Sparta and Athens is being investigated. For the first time in historiography, the diplomatic actions of Darius and Xerxes in relation to Sparta and Athens on the eve of the two Persian invasions of Greece - in 490 and in 480–479 BC are examined in detail. So, first of all, it turns out which the Persian king, Darius or Xerxes, was behind the sending of the heralds in the two leading cities in Hellas, and, in addition, what was the fate of those heralds in each of the two mentioned cities. The main contradiction in the information of ancient authors about which of the Persian kings was responsible for the sending of the Persian heralds to Sparta and Athens, finds a completely rational explanation given the stable tradition of mixing two Persian diplomatic missions to Greece. But the mention of some later authors about the expulsion of the heralds from Athens looks like an unreliable part of the ancient tradition. Meanwhile, the message of a number of authors about the execution by the Athenians not only of the heralds, but also of the translator, on the contrary, looks quite reliable.

Keywords: Persian heralds, Greco-Persian wars, Darius, Xerxes, Sparta, Athens

For citation. Rung E.V., Vostrikov I.V. Diplomatic prehistory of the Greco-Persian Wars: Achaemenid Heralds in Athens and Sparta. *Proceedings of the Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan university*. 2022;42(1):37–49. DOI: 10.26907/2312–3400.2022.1.37-49

Publication authors:

Rung Eduard Valerevich – Doctor of Science in History, Professor, Department of Archaeology and General History, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: eduard_rung@mail.ru

Vostrikov Igor Vladimirovich – Candidate of Science in History, Associate Professor, Department of Archaeology and General History, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: igor-vostrikov@bk.ru

Поступила в редакцию / Received 21.01.2022
Принята к публикации / Accepted 17.03.2022